

И. И. Верняев

Юстиция на фронтире: смешанный суд КВЖД

В исторических и историко-этнографических исследованиях не ослабевает интерес к изучению динамики судебно-правового разнообразия Российской империи. Исследуются как процессы имперской интеграции в сфере юстиции и права, так и сохранение групповых и региональных судебных практик, комплексов обычного, профессионального, писаного права различных этноконфессиональных групп империи. В этом историографическом контексте особое положение дел сложилось с изучением юстиции и права на территории Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) в китайской Северной Маньчжурии. В силу уникальности статуса дороги и ее полосы отчуждения как частной концессии с государственно-административными функциями материалы о сложившихся здесь институтах юстиции в общих работах по истории судебно-правового пространства Российской империи, как правило, детально не обсуждаются.

В Северной Маньчжурии в период создания и функционирования КВЖД и до 1917 г. действовало несколько типов судов. Подсудность дела тому или иному суду определялась составом участников (однородным или смешанным русско-китайским) и тем, имело ли оно какое-либо отношение к дороге (проживали ли участники процесса на территории полосы отчуждения, являлись ли служащими, работниками, контрагентами дороги).

По этим критериям любые судебные дела между российскими подданными и организациями рассматривались в российских мировых и окружном судах, действующих на территории полосы отчуждения дороги

**Верняев
Игорь Иванович**
канд. ист. наук, доц.,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

(мировые — с 1901, окружной суд — с 1904 г.). Разные категории смешанных дел, где одной стороной являлись россияне, а другой — китайцы, были подсудны трем типам судов: 1) дела, не имевшие отношения к КВЖД, и где ответчиками или обвиняемыми были российские, а истцами или пострадавшими китайские подданные или организации, рассматривались в суде российских консулов; 2) дела, не имевшие отношения к КВЖД, и где ответчиками или обвиняемыми были китайцы, а истцами или пострадавшими — российские подданные, рассматривались в китайских судах, но с участием российских консульских работников; 3) дела, имевшие прямое или косвенное отношение к КВЖД, рассматривались в особых судах цзяо-шэ-цзюй (русские варианты названий — «дипломатические бюро», «железнодорожные суды», «смешанные суды»)¹.

В статье рассмотрено функционирование именно цзяо-шэ-цзюй как одного из важнейших институтов обеспечения правопорядка на КВЖД и шире — реализации российской культурно-правовой миссии в Северной Маньчжурии. Цзяо-шэ-цзюй как институту русско-китайской юстиции уделялось внимание в историографии, но далеко не достаточное. Ряд важных вопросов не рассмотрен, а доступные массовые материалы не проанализированы.

К первым годам функционирования русско-китайских смешанных судов относится работа 1903 г. правоведа, куратора деятельности Русско-Китайского банка в Маньчжурии от Министерства финансов С. А. Корфа. В ней представлена описательная характеристика типов рассматриваемых дел, охарактеризован состав судейской коллегии, приведены некоторые детали судопроизводства, выделены различия в действиях на суде российских и китайских членов суда. В целом автор оценил первые результаты работы смешанных судов в обеспечении правопорядка на дороге как позитивные².

Военный правовец и судья Е. Х. Нилус в своем труде по истории КВЖД ограничился анализом положений договоров о создании смешанной юстиции и обобщенными оценками результатов ее деятельности. По его мнению, в смешанных судах были представлены и защищены интересы как дороги и русского населения, так и китайской стороны. Это определило «огромный успех» цзяо-шэ-цзюй. Китайское население, соприкасаясь со смешанными судами, не могло не отмечать «их выгодного отличия от китайских ямыней» (судебно-административных инстанций). Подчеркивается полифункциональный характер дипломатических бюро³.

Ряд своих совместных и индивидуальных работ посвятили юстиции на территории КВЖД В. П. Казанцев и Я. Л. Салогуб⁴. Отмечена популярность смешанных судов среди населения полосы отчуждения, в том числе китайского. В качестве причины этого названо то, что смешанные суды были выражением договорного, несилового характера освоения новой территории частной компанией с административными полномочиями. Судебные коллегии практиковали разного рода согласительные процедуры для достижения компромисса, что было традиционным для правосудия в Китае. Этот тип юстиции трактуется как особое культурное и правовое пространство, в котором сотрудничали представители двух культур. При этом, по мнению Я. Л. Салогуб, в их деятельности идеология (православие) и мораль (конфуцианство) превалировали над

правом⁵. В целом В. П. Казанцев и Я. Л. Салогуб ограничиваются анализом нормативной базы (договоров о создании бюро), местом в системе гражданского управления, обобщенными характеристиками функционирования. При этом основное внимание уделяется формированию и первым годам работы цзяо-шэ-цзюй. Массовые данные о судебных делах не анализировались.

Американский историк Д. Вольф исследовал Северную Маньчжурию как регион «железнодорожного колониализма», а Харбин — как поликультурный и «наиболее свободный» город России, «либеральную альтернативу» на фронтире империи. Особое внимание автор уделяет противоречиям между российскими ведомствами в вопросах подсудности, юстициям разного типа на территории дороги. Исследователь приходит к заключению, что множественность судебных юрисдикций, недействительность большинства внутрироссийских положений и уставов на территории КВЖД, недооценка руководством дороги значимости юстиции в сравнении с вопросами собственно строительства, обслуживания дороги и ее коммерческого благополучия приводили к недостаточной эффективности судов в обеспечении правопорядка на дороге⁶. Анализа в динамике массового судебного материала Д. Вольф не осуществляет. Кроме того, на наш взгляд, исследователь недооценивает роль постановлений администрации дороги и общественных установлений Харбина и поселков (после 1908 г.) в создании правовой базы для рассмотрения дел и принятия судебных решений судами на территории КВЖД. Эта недооценка связана с тем, что автор ограничивается в основном ранними стадиями развития здесь юстиции, до 1905 г.

Итак, в существующих работах по смешанным судам КВЖД дана характеристика договоров об их создании и первых лет функционирования. Авторы ограничивались описательными данными и общими оценками, статистический анализ деятельности судов не осуществлялся. Не показана динамика в части изменений состава участников процессов, типов дел и решений по ним. В историографическом плане смешанная юстиция КВЖД остается изолированной. Она не помещена в более широкий контекст российского опыта построения судебно-правовых институтов на имперских фронтах. Не оценено влияние пореформенной юстиции на устройство и функционирование смешанных судов.

Смешанные суды были созданы в период строительства дороги на основе договоров 1899–1902 гг. между главным инженером и властями трех маньчжурских провинций. Основной фактор создания — значительное и все время растущее китайское население в полосе отчуждения, соприкасающееся постоянно в коммерческих сделках, работах и быту со структурами КВЖД, российскими организациями и обывателями. В соответствии с договорами, судебная компетентность смешанных судов определялась двумя критериями: связью судебного дела с интересами дороги и ее служащих и причастностью к нему китайских подданных, имеющих с дорогой контрактные отношения (в качестве контрагентов, работников и т. п.) или просто проживающих в ее полосе. В действительности смешанные суды уже в первые годы функционирования стали рассматривать также и гражданские и уголовные дела между китайцами, хотя прямо это не было установлено в договорах⁷.

Коллегии смешанных судов состояли из представителей дороги (находились в штате отдела уполномоченного по сношению с китайскими властями) и китайской администрации. Кандидатуры китайской стороны согласовывались управляющим КВЖД. Это были китайские чиновники, уже хорошо знакомые с дорогой, ее населением, российскими порядками на КВЖД.

Смешанная юстиция являлась двухуровневой: местные суды в основных узлах дороги и главные отделы (три — по числу провинций, с которыми были заключены договоры) в Харбине. Это обеспечивало рациональное распределение дел по степени сложности, возможность апелляции. Компетенция, инфраструктура и устройство таких судов позволяли оперативно осуществлять правосудие на месте, не обращаясь к удаленным региональным и центральным китайским властям и российским консулам. Руководство дороги и Министерство финансов последовательно отстаивали эту относительную автономию, предотвращая попытки ликвидации или сокращения полномочий смешанной юстиции как со стороны других российских ведомств, так и китайских властей. Автономия гарантировалась и схемой финансирования. Материальное обеспечение смешанных судов, включая жалование китайским судьям, полностью финансировалось КВЖД. Так, по данным на 1906 г., на содержание главных бюро в Харбине и 12 линейных отделений в ключевых узлах КВЖД расходовала ежегодно значительную сумму в 125–140 тыс. руб. (для сравнения: на содержание системы собственно российских судебных установлений — мировых и окружного суда, следователей и прокуратуры — дорога расходовала 44 тыс. руб. в год)⁸.

Со временем, кроме судебных, цзяо-шэ-цзюй приобрели и другие функции: нотариальные, по оценке кредитоспособности китайских и российских предпринимателей, информированию об этом потенциальных партнеров, посредничеству в коммерческих сделках; регулирования земельной аренды; согласования спорных вопросов с китайской стороной и др.⁹ В 1907 г. министр финансов В. Н. Коковцев следующим образом оценил значимость полифункциональной деятельности цзяо-шэ-цзюй: «[Они имеют] громадное значение с точки зрения интересов не только дороги, но и вообще русского дела в Маньчжурии. Практическое значение сводится к тому, что нет вопроса в сфере наших сношений с китайцами, а равно в самой китайской жизни, которые не подлежали бы компетенции названных комиссий, являющихся не только судебными учреждениями, но как бы управлениями по делам дипломатическим, финансовым, нотариальным, земельным, полицейским и т. д., коим подчинено китайское население в районе дороги. Действуя в качестве властного органа, под полным контролем и непосредственным влиянием Управления дороги, минуя общие правительственные учреждения в Маньчжурии, цзяо-шэ-цзюй предоставляет нам огромное влияние на китайские дела не только на железнодорожной территории, но вообще в Гиринской и Хейлунцзянской провинциях»¹⁰. По его мнению, высказанному в 1908 г. на фоне стремления китайских властей ограничить российское влияние в Маньчжурии, «сохранение в наших руках столь могущественного средства для оказания влияния на китайские дела не только в полосе отчуждения, но и вообще в Гиринской и Хейлунцзянской провинциях, — каким является обусловленная означенными договорами

организация “цзяо-шэ-цзюй”, — приобретает характер настоятельной необходимости»¹¹.

Массовые архивные данные о делах, разрешенных в смешанных судах, доступны с 1908 г. Для изучения в динамике и сопоставлении типов судебных процессов, состава участников и выносимых решений нами исследованы отчетные ведомости о судебных делах, решенных во всех смешанных судах КВЖД за 1908 и 1913 гг.¹² Эти ведомости ежемесячно предоставлялись в правление Общества отделом уполномоченного для сношений с китайскими властями. В ведомостях нет разделения судебных дел на уголовные и гражданские, но по их содержанию возможно осуществить такую классификацию. По каждому делу в ведомостях указаны состав участников, кем возбуждено, предмет иска или совершенное правонарушение и принятый судом приговор.

Как видно из табл. 1, за пять лет произошел рост (почти в три раза) числа дел в смешанных судах — с 774 до 2234.

Таблица 1

Гражданские и уголовные дела в смешанных судах КВЖД в 1908 и 1913 гг.

Дела	1908		1913	
	Число дел, ед.	Доля, %	Число дел, ед.	Доля, %
Гражданские	28	3,6	73	3,3
Уголовные	746	96,4	2161	96,7
Всего	774	100	2234	100

Составлено по: РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 625. Л. 61–153; Д. 627. Л. 324–602.

Число гражданских дел выросло более чем в 2,5 раза, но их доля оставалась стабильной и относительно незначительной — около 3,5%.

Распределение гражданских дел по составу участников представлено в табл. 2. Доля гражданских дел, где истцами выступали китайцы, сократилась более чем в два раза — с 78,6 до 37%. Противоположную динамику — рост с 21,4 до 63% — имела доля гражданских дел, где истцами выступали россияне: КВЖД, общественные управления Харбина и поселков, юридические лица и обыватели. Доля процессов, где обеими сторонами были китайцы, оставалась стабильной, составляя четверть всех гражданских дел. Но в количественном отношении число таких дел выросло в 2,5 раза — в 1913 г. их было 18.

Распределение гражданских дел по предмету иска представлено в табл. 3. Доля дел по договорам и обязательствам существенно увеличилась, а по ущербу и убыткам — уменьшилась. Особенно значительно выросла доля дел о невыполнении договоров и обязательств, где истцом выступала КВЖД и ее структуры (включая общественные управления Харбина и поселков), а ответчиками — китайские подданные и их организации. В 1913 г. они составили более трети всех дел гражданского характера.

Таблица 2

Гражданские дела в смешанных судах КВЖД в 1908 и 1913 гг.

Участники процесса		1908		1913	
Истец	Ответчик	Число дел, ед.	Доля, %	Число дел, ед.	Доля, %
Китаец	Китаец	7	25,0	18	24,7
Китаец	КВЖД	9	32,1	6	8,2
Китаец	Российская фирма	6	21,4	3	4,1
Всего дел с истцами-китайцами		22	78,6	27	37
КВЖД	Китаец	6	21,4	30	41,1
Российская фирма	Китаец	0	0	4	5,5
Российский обыватель	Китаец	0	0	12	16,4
Всего дел с истцами-россиянами		6	21,4	46	63
ИТОГО		28	100	73	100

Составлено по: РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 625. Л. 61–153; Д. 627. Л. 324–602.

Проанализированные данные о подсудности смешанного суда КВЖД в части гражданских процессов не позволяют согласиться с суждением Я. Л. Салогуб о том, что эта юстиция была во всем, кроме состава судей, подобна смешанному суду в международном сеттльменте Шанхая¹³. Смешанные суды КВЖД, в отличие от смешанного суда Шанхая, рассматривали, среди прочего, иски китайцев. Китайцы могли предъявлять их к самой дороге, российским частным организациям (подрядчикам дороги и пр.). Как показал в своем исследовании С. А. Корф, иски китайцев к европейцам при наличии консула соответствующего европейского государства в Шанхае рассматривались только консульскими судами¹⁴. Шанхайский суд судил китайских подданных преимущественно по китайским законам¹⁵, в то время как правовая основа смешанных судов КВЖД была более многосоставной (см. далее).

В табл. 4 представлено распределение типов решений смешанных судов по гражданским делам. Доля всех удовлетворенных судами полностью или частично исков выросла с более чем половины до трех четвертей. Напротив, доля отказов истцам снизилась с четверти всех решений до десятой части. Вырос удельный вес примирений — с 3,6% в 1908 г. до 5,5% в 1913 г. Уместно в связи с этим привести оценку В. Н. Коковцева о роли примирений: «...в смешанных железнодорожных комиссиях практикуется в соответствии с туземными взглядами и обычаями полюбовное улаживание денежных исков, благодаря чему Управлению КВЖД зачастую удается добиться значительного уменьшения предъявленных к нему китайцами претензий»¹⁶. Почти в два раза с 1908 по 1913 г. сократилась доля несостоявшихся решений из-за неявок истца или ответчика в суд — дисциплина сторон выросла.

Таблица 3

Типы (по составу участников и предмету иска) гражданских дел в смешанных судах КВЖД в 1908 и 1913 гг.

Типы дел	Участники процесса		1908		1913	
	Истец	Ответчик	Число дел, ед.	Доля, %	Число дел, ед.	Доля, %
Договоры и обязательства	Китаец	Китаец	5	17,9	12	16,4
	Китаец	КВЖД	3	10,7	3	4,1
	Китаец	Российская фирма	5	17,9	3	4,1
	КВЖД	Китаец	3	10,7	25	34,2
	Российская фирма	Китаец	0	0	3	4,1
	Российский обыватель	Китаец	0	0	9	12,3
Всего			16	57,1	55	75,3
Ущерб и убытки	Китаец	Китаец	1	3,6	4	5,5
	Китаец	КВЖД	6	21,4	3	4,1
	Китаец	Российская фирма	1	3,6	0	0
	КВЖД	Китаец	3	10,7	5	6,8
	Российская фирма	Китаец	0	0	1	1,4
	Российский обыватель	Китаец	0	0	3	4,1
Всего			11	42,9	18	24,7
Семейные дела	Китаец	Китаец	1	3,6	2	2,7
ИТОГО			28	100	73	100

Подсчитано по: РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 625. Л. 61–153; Д. 627. Л. 324–602.

Рассмотрение типов решений в зависимости от состава участников дало следующие результаты. В межкитайских тяжбах доля решений в пользу истца выросла — с 43 до 56%. Доли отказов в удовлетворении исков и примирений сторон остались неизменными. Неявка сторон сократилась, но оставалась значительной.

В процессах, где китайцы выступали истцами, а КВЖД и ее подразделения (включая общественные управления) ответчиками, число удовлетворенных исков выросло до трех пятых такого рода дел. Такая же динамика наблюдалась

Таблица 4

Решения по гражданским делам в смешанных судах КВЖД в 1908 и 1913 гг., %

Истец	Ответчик	Удовлетворен		Отказ		Примирение		Неявка	
		1908	1913	1908	1913	1908	1913	1908	1913
Китаец	Китаец	42,9	55,6	14,3	11,1	14,3	11,1	28,6	22,2
Китаец	КВЖД	55,6	66,7	33,3	16,7	0	0	11,1	16,7
Китаец	Российская организация	50	66,7	50	33,3	0	0	0	0
КВЖД	Китаец	66,7	93,3	0	0	0	0	33,3	6,7
Российская организация	Китаец	0	75	0	0	0	25	0	0
Российский обыватель	Китаец	0	66,7	0	25	0	8,3	0	0
ВСЕГО		53,6	75,3	25	9,6	3,6	5,5	17,9	9,6

Составлено по: РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 625. Л. 61–153; Д. 627. Л. 324–602.

в делах, где ответчиком перед китайцем-истцом выступала российская частная организация. Количество отказов китайцам-истцам соответственно снизилось. В качестве примеров такого рода дел можно привести следующие: суд удовлетворил иск китайца к КВЖД в 100 руб. за потопленную пароходом джонку; в другом деле с КВЖД была взыскана в пользу китайца-истца значительная сумма в 3,4 тыс. руб. за ущерб его имуществу; китаец-поставщик выиграл у дороги дело о неоплате поставки водопроводных труб; ряд процессов был выигран китайцами-подрядчиками у российских частных организаций по делам о неоплате подрядных работ.

Доля положительных решений исков КВЖД к китайцам также выросла к 1913 г. — до 93,3%. Три четверти всех исков российских организаций к китайцам в 1913 г. были удовлетворены, а четверть из них закончилась примирением сторон. Иски российских обывателей к китайцам были удовлетворены в 1913 г. в трех пятых такого рода гражданских дел, но в четверти из них дело было решено в пользу китайцев-ответчиков, а в 8,3% процессов было достигнуто примирение сторон. Значительная часть исков к китайцам касалась невыполнения договорных работ и поставок, неуплаты арендной платы, ущерба имуществу. Одно из дел, иск по которому был удовлетворен, касалось претензий российского обывателя к китайскому врачу.

С чем связано относительно небольшое число гражданских дел в смешанной юстиции? Большую часть претензий китайцев к дороге Управление КВЖД пыталось решать, не доводя дело до судебного разбирательства. Руководство дороги стремилось действовать с необходимым тактом по отношению к многочисленному китайскому населению полосы отчуждения. Так, например,

Таблица 5

Дела по проступкам и преступлениям в смешанных судах КВЖД в 1908 и 1913 гг.

Пострадавший	Обвиняемый	1908		1913	
		Число дел, ед.	Доля, %	Число дел, ед.	Доля, %
Китаец	Китаец	64	8,6	333	15,4
КВЖД	Китаец	260	34,9	346	16
Российская организация	Китаец	41	5,5	36	1,7
Российский обыватель	Китаец	240	32,2	180	8,3
Иностраннный подданный	Китаец	1	0,1	6	0,3
Постановление, общественный порядок	Китаец	109	14,6	1097	50,8
Неизвестно	Китаец	30	4	159	7,4
Китаец	КВЖД	1	0,1	4	0,2
ИТОГО		746	100	2161	100

Составлено по: РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 625. Л. 61–153; Д. 627. Л. 324–602.

уже при строительстве и эксплуатации было проявлено уважение к святым местам и кладбищам китайцев¹⁷. В отношениях между самими китайцами еще действовали традиционные механизмы контроля за соблюдением договоров и неформальные общественные механизмы воздействия на нарушителей¹⁸.

Тем не менее анализ судебной статистики свидетельствует, что в ряде случаев китайцы готовы были разрешать гражданские тяжбы между собой официальным путем, и смешанные российско-китайские судебные коллегии до некоторой степени были востребованы в качестве инстанций для таких решений. В 1908 г. один из китайцев подал иск в смешанный суд против другого китайского подданного, работника КВЖД, после того, как не удовлетворился рассмотрением этого иска в собственно китайском суде. Изредка смешанные суды рассматривали даже дела семейно-наследственного характера между китайцами. В том же 1908 г. китаец подал иск на своего брата, не выполняющего, по его мнению, обязательств по отношению к их отцу. В 1913 г. китаец требовал через суд возвращения самовольно ушедшей из дома дочери¹⁹.

Важно отметить сравнительно высокую эффективность смешанных судов в части исполнения их решений по гражданским делам. По свидетельству Е. Х. Нилуса, поскольку консульские суды зачастую не могли обеспечить исполнения своих приговоров, истцам приходилось обращаться с исполнительными листами для реализации своих прав в смешанные суды. При смешанных судах были подразделения для исполнения их решений по гражданским и уголовным делам²⁰.

Абсолютное большинство дел в смешанных судах касалось разного рода проступков (правонарушений административно-полицейского характера) и преступлений. Как видно из табл. 5, их количество с 1908 по 1913 г. увеличилось в 2,9 раза.

Смешанные суды разбирали в подавляющем большинстве проступки и преступления китайских подданных, проживающих на территории КВЖД и (или) тем или иным образом связанных с ней контрактами. В 1908 г. было только одно дело, где обвиняемым проходил россиянин, работник дороги; а в 1913 г. — четыре подобных дела (0,2%).

Почти в два раза — с 8,6 до 15,4% — выросла доля процессов, где и пострадавшая, и обвиняемая стороны — китайцы (обыватели, работники, подрядчики, китайские фирмы). Более чем в три раза выросла доля дел, где не было конкретного пострадавшего, а китайцы обвинялись в нарушении обязательных постановлений и общественного порядка. К 1913 г. доля такого рода дел превысила половину. В абсолютном значении рост был десятикратный. Более чем в два раза — с 34,9 до 16,0% — уменьшился удельный вес уголовных дел, где пострадавшей стороной была КВЖД и подведомственные ей общественные управления, а обвиняемой — китайцы. Также более чем в два раза уменьшилась доля дел, где пострадавшей стороной выступала российская частная организация (фирмы, магазины, подрядчики и т. п.), а обвиняемой — китайцы. Почти в четыре раза уменьшилась доля дел, где пострадавшей стороной выступали обыватели-россияне, а обвиняемой — китайцы. Причем в этих двух последних категориях число такого рода дел сократилось не только в доле, но и в абсолютном значении. Увеличились число и доля дел, где пострадавший в судебном процессе неизвестен. Сюда включены, в частности, дела о хунхузничестве (в записях о них не обозначались конкретные пострадавшие от действий судимых хунхузников; в делах о кражах и продаже-покупке краденого конкретные пострадавшие также иногда не обозначались).

В табл. 6 дано процентное распределение уголовных дел по типу совершенного проступка или преступления и составу участников. Обращает на себя внимание существенный рост числа и доли дел по проступкам китайцев, связанных с нарушением обязательных постановлений — строительных, санитарных, торговых и иных правил, установленных управлением КВЖД и общественными управлениями Харбина и поселков. Если в 1908 г. доля таких дел составляла немногим более одной десятой, то к 1913 г. она превысила треть всех дел (89 и 743 соответственно). В шесть раз (до 16,4%) выросла доля дел по обвинению китайцев на территории КВЖД в содержании опиекурлен, курении опиума, организации азартных игр и участии в них (с 20 до 355 дел). Эта категория дел также связана с действиями российских властей полосы отчуждения по укреплению общественного правопорядка.

Если доля дел, связанных с нарушением китайцами обязательных постановлений и общественного порядка, значительно выросла, то доля дел, где китайцы обвинялись в кражах, а пострадавшей стороной были структуры КВЖД, российские частные организации и российские подданные, уменьшилась в разы. Если в 1908 г. доля этих дел составляла около двух третей (75,3%),

Таблица 6

**Типы дел по проступкам и преступлениям в смешанных судах КВЖД
в 1908 и 1913 гг., %**

Категории проступков и преступлений	Пострадавший	Обвиняемый	1908		1913	
Нарушение постановлений, общественного порядка	Общественный порядок	Китаец	11,9		34,3	
Опиекурильни и т. п., азартные игры	Общественный порядок	Китаец	2,7		16,4	
Словесное оскорбление	Китаец	Китаец	0	0	0,1	1,2
	КВЖД	Китаец	0		1	
	Российский обыватель	Китаец	0		0,2	
Кража, скупка-продажа краденого	Китаец	Китаец	2,8	75,3	5,6	34,1
	КВЖД	Китаец	33,6		14,3	
	Российская организация	Китаец	5,1		1,7	
	Российский обыватель	Китаец	31,5		7	
	Иностранный подданный	Китаец	0,1		0,1	
	Неизвестно	Китаец	2,1		5,4	
	Китаец	КВЖД	0		0,05	
Мошенничество	Китаец	Китаец	0	0,4	0,7	0,9
	КВЖД	Китаец	0,3		0,1	
	Российская организация	Китаец	0,1		0	
	Российский обыватель	Китаец	0		0,0	
Вымогательство и грабежи	Китаец	Китаец	1,9	2,5	4,3	4,5
	Российская организация	Китаец	0,3		0	
	Российский обыватель	Китаец	0,3		0,2	
	Иностранный подданный	Китаец	0		0	
	Китаец	КВЖД	0,1		0	

Окончание табл. 6

Категории проступков и преступлений	Пострадавший	Обвиняемый	1908		1913	
Драка, побои, нападение, ранение	Китаец	Китаец	2,9	4,3	3,3	4,9
	КВЖД	Китаец	0,9		0,6	
	Российский обыватель	Китаец	0,4		0,7	
	Иностраннный подданный	Китаец	0		0,1	
	Китаец	КВЖД	0		0,1	
Похищение человека, удержание в неволе, изнасилование	Китаец	Китаец	0	0	0,3	0,35
	Российский обыватель	Китаец	0		0,05	
Убийство	Китаец	Китаец	0,9	0,9	1,2	1,35
	Российский обыватель	Китаец	0		0,1	
	Китаец	КВЖД	0		0,05	
Хунхузничество	Неизвестно	Китаец	1,9		1,9	
ИТОГО			100		100	

Составлено по: РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 625. Л. 61–153; Д. 627. Л. 324–602.

то к 1913 г. они составили менее одной четвертой (около 34 %) всех уголовных дел. Уменьшилось количество дел о кражах, совершенных китайцами у российских обывателей и частных организаций. При этом выросли доля дел между китайцами о кражах (с 2,8 до 5,6 %) и число дел (с 21 до 120). Та же динамика наблюдалась в отношении дел о вымогательстве и грабежах, совершенных китайцами: доля таких дел с российской стороной в качестве пострадавшей снизилась, а тех, где пострадавшие были китайцы, — увеличилась (с 1,9 до 4,3 %). Аналогичным образом увеличилась доля дел по дракам, побоям, ранениям, где обе стороны были китайцами (с 2,9 до 3,3 %) и уменьшилась доля таких дел, где пострадавшими были разные категории российских подданных. В одном из процессов суд рассматривал дело по обвинению китайца в побоях его жены. В 1913 г. в смешанных судах появились межкитайские уголовные дела, связанные с похищением людей, удержанием их в неволе и изнасилованием. Всего рассматривалось шесть таких дел (0,3 %). Можно констатировать, что китайцы с делами по преступлениям в своей среде (как и в гражданских делах, что показано выше) все чаще обращались к юстиции КВЖД. Это могло быть связано как с ростом доверия к смешанным судам, так и с преследованием российской властью КВЖД китайцев, уличенных в осуществлении самосуда в своей среде²¹.

В табл. 7 обобщены сведения о принятых смешанными судами в 1908 и 1913 гг. решениях по делам о проступках и преступлениях. По ряду категорий дел произошло существенное изменение типа приговоров и наказаний.

Если рассматривать все судебные дела в целом, то самое значимое изменение произошло в части телесных наказаний. Если в 1908 г. суды назначили телесные наказания обвиняемым (китайцам) в более половине своих решений (57,6%), то в 1913 г. подобные приговоры были единичными (0,1%). В качестве телесного наказания в соответствии с китайским правом применялись удары бамбуковыми палками. В ряде случаев к наказанию ударами добавлялось ношение на шее в течение нескольких дней деревянной колодки *канги*, смысл чего заключался в предании публичному позору. Исчезновение из арсенала судебных приговоров телесных наказаний было связано с изменениями китайского законодательства после Синьхайской революции. Кроме того, сказывалось влияние российского права и, в частности, модели квалификации проступков и преступлений и соответствующих наказаний, характерной для мировой юстиции. Устранение телесных наказаний сопровождалось почти пятикратным увеличением (до 30,1% всех приговоров) наказаний в виде ареста (в том числе зачета досудебного ареста) и тюремного заключения. Более чем в два раза (до 13,9% всех приговоров) увеличилось присуждение в качестве наказания денежных и натуральных штрафов. В 1913 г. в качестве штрафа часто назначалось обязательство виновного наделить бедных китайцев определенным количеством пар теплого белья. К 1913 г. широко стали применяться в качестве наказания общественные работы (7,5% приговоров). Существенно выросла доля приговоров о высылке виновных с территории КВЖД и передаче их китайским властям (5,5% в 1913 г.). Обращает на себя внимание значительная доля оправданий обвиняемых ввиду недоказанности вины. Суд в этих случаях признавал, что представленные полицией или потерпевшими основания обвинения недостаточны. Если в 1908 г. доля таких решений составила одну пятую (19,8%), то в 1913 г. она достигла почти четверти (24,4%) всех приговоров.

Проанализируем распределение решений по отдельным видам проступков и преступлений. По самым массовым в 1908 г. преступлениям — кражам и продаже-скупке краденого — чаще всего присуждалось наказанием ударами бамбука (70,1% всех приговоров). В 1913 г. вместо наказаний бамбуком за эти преступления более чем в восемь раз (с 6,4 до 56,2%) увеличилась доля наказаний в виде ареста или тюремного заключения, более чем в четыре раза (до 3,3%) — в виде общественных работ. Увеличилась также доля оправданий обвиняемых в кражах (с 18,5 до 22,4%).

По делам о нарушениях обязательных постановлений и общественного порядка как в 1908, так и в 1913 г. чаще всего применялся штраф (40,4 и 31,3% всех приговоров соответственно). При снижении доли приговоров в виде штрафов в 1913 г. увеличилась доля наказаний в виде ареста (с 4,5 до 13,6%), в том числе в виде зачета срока досудебного задержания. Более чем в десять раз (до 10,6%) выросла доля приговоров о высылке за пределы КВЖД и передаче китайским властям. Часто такое решение выносилось в отношении задержанных за бродяжничество и сбор милостыни. На высоком уровне —

Таблица 7
Решения смешанных судов КВЖД по делам о проступках и преступлениях в 1908 и 1913 гг., %

Типы проступков и преступлений	Нерозыск обвиняемого		Недоказанность вины		Примирение		Внушение, выговор, освобожден по малолетству, болезни		Обязательство устранить нарушение		Штраф денежный или одеждой		Вамуик		Арест / зачет тюремного ареста, досудебного заключения		Общественные работы		Высылка, передача китайским властям		Каторга		Смертная казнь	
	1908	1913	1908	1913	1908	1913	1908	1913	1908	1913	1908	1913	1908	1913	1908	1913	1908	1913	1908	1913	1908	1913	1908	1913
Нарушение постановлений, общественного порядка	4,5	12,5	22,5	21,6	0	0	4,5	1,2	9	8,6	40,4	31,3	12,4	0	4,5	13,6	0	0,5	1,1	10,6	0	0	0	0
Опиекурильни, курение опиума, азартные игры	10	3,9	20	28,5	0	0	0	0,3	0	0	0	7,6	45	0	10	21,7	15	32,7	0	2	0	3,4	0	0
Словесное оскорбление	0	11,1	0	7,4	0	3,7	0	3,7	0	0	0	22,2	0	0	0	48,1	0	0	3,7	0	0	0	0	0
Кражи, скупка-продажа краденого	1,2	14,8	18,5	22,4	0	0,1	0,7	0,4	0	0	0,7	0,9	70,1	0,4	6,4	56,2	0,7	3,3	1,4	1,4	0,2	0,1	0	0
Мошенничество	0	10	33,3	35	0	0	0	0	0	0	0	0	66,7	0	0	35	0	15	0	5	0	0	0	0

более одной пятой всех решений — оставалась доля оправданий обвиняемых в нарушении обязательных правил и общественного порядка.

Если в 1908 г. за содержание опиекурилен, употребление наркотических веществ, организацию азартных игр и участие в них преобладало назначение телесных наказаний (45 % приговоров), то в 1913 г. за эти проступки и преступления назначались в основном общественные работы (32,7 %), арест и тюремное заключение (21,7 %), штраф (7,6 %), а по особо тяжким случаям — каторжные работы (3,4 %). И без того значительное количество оправдательных приговоров по этим делам к 1913 г. достигло 28,5 % всех решений.

В 1913 г. появились дела о словесных оскорблениях (в том числе два дела, где пострадавшими и обвиняемыми были китайцы). Эти проступки наказывались, в основном, арестом, в том числе зачетом досудебного ареста (48,1 % всех дел такого рода) и штрафом (22,2 %). Некоторое количество процессов закончились внушением или выговором виновному (3,7 %). Завершение процесса примирением сторон (3,7 %) свидетельствовало о близости такого рода судебных дел к категории гражданских.

За такие правонарушения, как драки, побои, нападения, ранения, смешанный суд в 1908 г. наказывал чаще всего ударами бамбука (28,1 %), арестом и тюремным заключением (25 %), штрафом (6,3 %). Межкитайские дела такого рода часто заканчивались примирением сторон (в 12,5 % дел этой категории). В более чем одной пятой дел рассматриваемой категории (21,9 %) подсудимые были оправданы. В 1913 г. в связи с отказом от телесных наказаний изменилось соотношение типов приговоров: вместо ударов бамбуком чаще стали применяться арест и тюремное заключение (30,2 %), общественные работы (9,4 %), штраф (6,6 %), в особо тяжких случаях виновные приговаривались к каторжным работам (3,8 % дел); сохранились высокие доли примирений сторон (12,3 %) и оправдания подсудимого (17 %); в одной пятой части дел (19,8 %) обвиняемые не были разысканы. В 1908 г. в межкитайских делах рассматриваемой категории иногда назначалось взыскание с обвиняемого в пользу пострадавшего: тем самым они в соответствии с китайской правовой традицией рассматривались, скорее, как частный спор, а не как общественно значимый уголовный проступок. В 1913 г. такого рода приговоров уже не было: возобладал российский правовой подход.

За грабежи и вымогательство в 1908 г. в более серьезных случаях виновные наказывались каторжными работами (26,3 % такого рода дел) и смертной казнью (15,8 %); в менее серьезных — ударами бамбука (26,3 %) и общественными работами (5,3 %). В более чем пятой части (21,1 %) этих дел виновные оправдывались. В 1913 г. по этим делам доля приговоров к каторжным работам сократилась в 2,5 раза (10,3 %). К смертной казни и телесным наказаниям виновные не приговаривались, но стала практиковаться их высылка с территории КВЖД (7,2 %). Еще выше стала доля оправданий подсудимых, достигнув трети всех дел этой категории (33 %), а в почти половине (46,4 %) случаев приговор не состоялся ввиду нерозыска и недоставки в суд виновных.

В 1913 г. появилось небольшое количество дел, которых не было в 1908 г., — по обвинению в похищениях, насильственном удержании в неволе, изнаси-

лованиях. Наказания по этим преступлениям оказались относительно мягкими — в частности, к общественным работам виновные были приговорены в 28,6 % дел. Почти в половине дел (42,9 %) подсудимые были оправданы, почти в трети — не разысканы.

За убийства в 1908 г. наказывали каторгой и смертной казнью (по 14,3 % решений по этим делам). Но почти в двух третях всех дел (71,4 %) подсудимые были признаны невиновными и освобождены. В 1913 г. смертной казни по этим преступлениям смешанные суды уже не присуждали, а доля приговоров к каторге сократилась до 3,6 %. В 14,3 % решений по делам об убийствах виновных выслали за пределы КВЖД с передачей китайским властям. Применялось тюремное заключение и общественные работы (по 14,3 % решений). В почти трети решений обвиняемые были оправданы (28,6 %), такая же доля дел была закрыта в связи с непоимкой обвиняемых.

В более чем половине дел 1908 г. (57,1 %) по обвинению в хунхузничестве подсудимые были приговорены к смертной казни. Приговорами о каторге завершились 14,3 % такого рода дел. В 7,1 % решений виновные были высланы и переданы китайским властям. В то же время в более чем одной пятой приговоров подсудимые были оправданы, их вина не была доказана. По данным за 1913 г., доля оправданий в делах о хунхузничестве выросла более чем в три раза, достигнув 64,3 %. Увеличилась почти в три раза (до 19,0 %) доля решений о высылке с передачей китайским властям признанных виновными в хунхузничестве. Напротив, доля приговоров к каторжным работам сократилась в два раза — до 7,1 %, а к смертной казни почти в 24 раза — до 2,4 %.

Проанализированные данные не позволяют распространить вывод Д. Вольфа о неэффективности юстиции на КВЖД в ранний период ее развития (до 1905 г.) на более поздние этапы. В части смешанной юстиции картина неоднозначная. Массовые сведения о типах дел наглядно показывают, что смешанные суды во все большей степени становились институтом, обеспечивающим применение разного рода правил и нормативов, утверждаемых КВЖД и общественными управлениями, к китайскому населению дороги. Это порождало массовые дела административного характера о нарушениях санитарных, строительных, торговых и прочих норм. По ряду позиций наблюдалось снижение преступности и соответственно дел в смешанных судах — в частности, снизилось количество дел о кражах, совершенных китайцами у российских обывателей и частных организаций. По другим позициям в части уголовных дел был рост, но следует учитывать также и продолжающийся существенный рост китайского населения КВЖД. Так, в Харбине к 1917 г. население превысило 100 тыс., из которых российских подданных было менее половины²². Судебные данные демонстрируют абсолютный и относительный рост уголовных дел, где обе стороны — китайцы. Более детальная оценка относительной эффективности юстиции на КВЖД возможна только при анализе других типов судов, а также при учете динамики численности разных категорий населения на территории КВЖД. Предварительно можно сослаться на оценочное суждение харбинского юриста Ф. Ю. Сикорского, который отмечал, что после 1908 г. наблюдалось значительное сокращение преступности на КВЖД²³.

Нормативная основа деятельности смешанных судов в части материального права, процессуальных норм, квалификации проступков и преступлений, практикуемой лестницы наказаний и др. имела многосоставной, гибридный характер. Она определялась положениями договоров 1899–1902 гг. о создании этих судов, элементами китайского и российского законодательства, обязательными постановлениями Управления КВЖД и общественных управлений Харбина и поселков, судебными обычаями, вырабатываемыми самими судебными коллегиями в ходе их деятельности.

В ситуации множественности правовых источников в деятельности смешанной юстиции возрастал вклад судей в нормотворчество и правоприменение. С. А. Корф констатировал: «Судья здесь творит право». Так, вырабатываемая в ходе решения дел лестница наказаний была результатом компромисса между китайскими и российскими членами смешанной коллегии, ориентирующимися на свои национальные системы законодательства и правовые культуры. Излишне жесткая с точки зрения российского права система китайских наказаний корректировалась российскими судьями в сторону смягчения. По свидетельству С. А. Корфа, именно в «смягчении и гуманизации» наказаний состояла «главная и основная цель железнодорожного суда». При этом, констатировал наблюдатель, «китайские судьи уже привыкли к нашим порядкам»²⁴. Под влиянием российских коллег китайские члены смешанных судов постепенно отказывались от привычных им способов ведения процесса — давления на подозреваемых, обвиняемых и свидетелей; стремления к признанию подсудимого как решающего основания для приговора. Проанализированные данные за 1908 и 1913 гг. позволяют сделать вывод об отсутствии в смешанных судах обвинительного уклона, о тщательном отношении судей к доказательной базе. Об этом свидетельствует отмеченная выше очень значительная доля оправдательных приговоров.

В нескольких приговорах 1913 г. в отношении китайцев смешанный суд официально квалифицировал проступок и назначал наказание в соответствии с Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, давая ссылку на соответствующую статью (в частности, на ст. 29 о неисполнении законных распоряжений, требований или постановлений правительственных или полицейских властей и ст. 38 о ссорах, драках и других нарушениях общественной тишины) в своем решении. Но и без прямых ссылок на российские положения их влияние отчетливо прослеживается в решениях смешанных судов.

КВЖД внедряла в отношения нанимателей с китайскими работниками элементы российского рабочего законодательства, защищающего права рабочих в ситуациях ущерба их здоровью и невыполнения нанимателем условий вознаграждения за труд. Смешанная юстиция служила надежным институтом судебной реализации этих норм трудового права в случае возникновения споров по данным вопросам²⁵.

Смешанная юстиция КВЖД по доступности суда, оперативности рассмотрения дел, гласности и по уровню правосудия выгодно отличалась от китайских судов. В 1903 г. С. Ю. Витте отмечал: «...смешанные железнодорожные присутствия, несомненно, являются для живущего в полосе отчуждения китайского

населения гораздо более близким, скорым и доступным судом, нежели мог бы быть для него суд китайских властей с участием представителей МИД»²⁶. Публицист Б. Н. Демчинский в 1908 г. отмечал: «...население, входя в соприкосновение с новыми судами, не могло не видеть их поражающего отличия от китайских ямыней... простое сопоставление темного произвола ямыней и строгой законности смешанных судов составляло режущий контраст. Архивы смешанных судов могут восстановить не одно дело, которое решено не в пользу русских, если против них восставали сами факты; некоторые иски к самой дороге, предъявляемые китайцами в смешанный суд, признавались правильными, и ничто не могло так закрепить среди китайцев обаяние смешанного суда, как именно подобные дела, протекавшие на виду у всех и передававшиеся потом многоголосой молвой... И, действительно, население и даже власти Маньчжурии искали поддержки в смешанных судах... Смешанные суды, не убегавшие от молвы в закрытые наглухо канцелярии, публично разбиравшие всякое дело и положившие принципы справедливости в основу своих приговоров, приобретали обаятельную силу и вполне сознательно сплетали дружбу самобытной Маньчжурии с пришлым русским населением... Контраст смешанных судов с китайскими ямынями, отсутствие пыток и быстрое движение дел завоевали доверие населения к новой судебной организации и вызвали усиленный приток дел...»²⁷ Контраст смешанной юстиции КВЖД и китайских судов сохранялся и после революции 1911 г. В 1913 г. корреспондент газеты *Central China Post* опросил население об отношениях к китайским судам и об изменениях в юстиции после революции. Китайцы говорили о том, что китайский суд несправедлив, правосудие стало найти еще труднее, чем до революции. Усиливалось взяточничество. Китайцы жаловались, что большинство судей были местными уроженцами, имеющими обширное родство и знакомства. Тяжущимся приходилось заручаться протекцией в администрации, и судья был вынужден «класть дело под сукно», так как боялся прогневать ту или иную сторону²⁸.

В исследованиях не обращалось внимания на то, что кадровый состав смешанных судов с российской стороны менялся. В первые годы функционирования суды включали должностных лиц КВЖД из числа инженеров, полицеймейстеров Харбина и офицеров пограничной стражи²⁹. По данным за 1915 г., членами смешанного суда при Главном бюро были три дипломированных специалиста по Китаю и языкам его населения: востоковед-китаист, выпускник Восточного института во Владивостоке, преподаватель китайского языка Г. А. Софоклов; востоковед, выпускник Восточного факультета Санкт-Петербургского университета И. П. Назоров; выпускник Ургинской школы переводчиков Д. Г. Полуянов. Членами судебных коллегий при местных отделениях бюро являлись четверо чиновников и бывших офицеров Охранной стражи, уже длительное время работавшие на территории КВЖД³⁰. Приоритетом в кадровом подборе членов смешанной юстиции в 1910-е гг. считалось профессиональное знание китайского общества и культуры и хорошее практическое знакомство с местной средой, населением и реалиями КВЖД. Привлечение знатоков языков Китая в судебский корпус отчасти решало проблему языкового барьера. Кроме того, при суде в качестве служащих состояли опытные переводчики.

Частичной компенсацией отсутствия дипломированных юристов в судебном корпусе стало взаимодействие смешанной юстиции с собственно российскими судебными структурами на территории КВЖД. Так, в следствиях по особенно сложным делам, подсудным смешанной юстиции, могли принимать участие мировой судья и прокурор окружного суда³¹. Китайские фирмы в суде нередко представляли российские поверенные с юридической подготовкой. Участие профессиональных юристов безусловно повышало качество правосудия в смешанных судах, было значимым каналом воздействия российского следственного, процессуального и материального права.

Смешанные суды КВЖД типологически во многом наследовали опыт судебного устройства Российской империи на окраинах. На первых этапах инкорпорации здесь нередко создавались смешанные судебные коллегии, включающие имперских администраторов и назначенных или выборных представителей местного населения окраины. Эти представители могли быть выходцами из элитных слоев или из более массовых страт. Подобные суды рассматривали гражданские и уголовные дела между представителями коренного населения. В решениях они опирались как на имперское право, так и на региональные правовые кодексы, отдельные нормы обычного и конфессионального права. Они, как правило, находились в ведении административных властей, а не общеимперской судебной иерархии. Как и в смешанных судах КВЖД, большое значение имели судебные прецеденты и компромисс между имперскими и местными членами судебной коллегии. Общей тенденцией было усиление в этой гибридной правовой базе имперских элементов, в особенности в области уголовного права. Смешанные коллегии нередко совмещали судебные функции с разного рода административными компетенциями.

Подобные судебные коллегии, включающие имперских чиновников и представителей знати башкир и казахов, были созданы, в частности, в 1734 г. на территории Оренбургской экспедиции (губернии). В 1762 г. на территории вассального Российской империи Калмыцкого ханства прежний ханский суд Зарго был реформирован: теперь он включал имперского чиновника и представителей калмыцких улусов. В 1767 г. Генеральный суд Малороссии в составе Российской империи был реорганизован как судебная коллегия, включающая в свой состав имперских администраторов и представителей казацкой старшины. Вышестоящая инстанция, выполнявшая судебные функции, — Малороссийская коллегия — также имела смешанный состав. С 1720 по 1832 г. апелляционной судебной инстанцией по отношению к сословным судам Остзейских губерний в составе Российской империи выступала смешанная по составу и включающая имперских чиновников и представителей остзейской знати Юстиц-коллегия лифляндских и эстляндских дел. В Грузинской губернии после 1801 г. функционировали коллегияльные уездные суды, включающие имперского чиновника и двух заседателей из числа грузинских дворян. В Армянской области и мусульманских провинциях Закавказья после их присоединения к России были созданы так называемые провинциальные суды, которые включали имперского чиновника и представителей местной знати и более широких слоев населения. Созданные региональными реформами 1840-х гг. в губерниях

Закавказья коллегиальные губернские и уездные суды включали коронного судью и заседателей от местного дворянства и купечества. Созданные в рамках системы военно-народного управления в Дагестане народные суды включали в свой состав имперского чиновника, депутатов от местного населения и мусульманского судью (кадия).

Смешанные судебные коллегии служили важным инструментом формирования гибридных судебно-правовых пространств и инкорпорации в составе империи ее новых окраин. При обсуждении реформы местного суда в начале XX в. в качестве одной из моделей обсуждался местный суд в виде коллегии со смешанным составом, включающим коронного судью и представителей местных сообществ. По мнению сторонников этой модели, именно она могла обеспечить наиболее эффективный путь культурно-правовой интеграции разнородного населения империи³². Наряду с опытом смешанных судов разных имперских окраин смешанный суд КВЖД, как показано выше, опирался на опыт пореформенных судов, в частности мировой юстиции. В смешанных судах использовались отдельные материально-правовые и процессуальные нормы российской пореформенной юстиции, ее принципы гласности. Смешанные суды КВЖД вместили в себя творчески соединенные институциональные элементы разных этапов судебного устройства империи.

Подведем итог. Смешанная юстиция была создана вследствие практических потребностей обеспечения правопорядка в многонациональном сообществе КВЖД. Она возникла на основе соглашения администрации дороги с местными китайскими властями. Это был местный суд, где устранялось излишнее влияние и российских, и китайских высших властей. Администрации дороги удавалось удерживать ее и от поглощения российскими ведомствами (юридическим, военным, внешнеполитическим), и от вмешательства собственно китайских судебно-административных структур. КВЖД полностью финансировала деятельность суда. Эта юстиция носила гибридный фронтальный характер. Она опиралась на разные источники права: российское и китайское законодательство, нормы дороги и ее управлений, судебный обычай. Динамика соотношения типов судебных дел смещалась в значительной мере к делам о нарушениях разного рода правил и постановлений, норм общественного порядка. В этом отношении смешанные суды приближались по типу к мировым судам Российской империи. Смешанная юстиция во все большей степени приобретала характер не столько железнодорожной, сколько общей территориальной (городов и поселков) для рассмотрения межкитайских и смешанных дел. В абсолютном (более чем в пять раз) и относительном (в два раза) отношении рос удельный вес дел, где обеими сторонами были китайцы. Тем самым китайцы все чаще в своих внутренних конфликтах обращались за правосудием к смешанному суду. Значительно снижались количество и доля дел, где китайцы обвинялись в преступлениях против россиян. По своему типу железнодорожные суды КВЖД, с одной стороны, разделяли черты смешанной юстиции Шанхая и других иностранных концессий Китая, с другой — они наследовали опыт функционирования смешанных по составу судебных коллегий на различных фронтах и на разных этапах расширения Российской империи.

Впоследствии смешанный суд во все большей степени приобретал некоторые черты российского пореформенного суда. Он становился своего рода институциональным добавлением к действующему на территории КВЖД собственно российскому мировому и окружному судам для внутрикитайских и смешанных российско-китайских судебных дел.

Создатели и участники смешанной юстиции КВЖД не ставили перед ней широко сформулированных цивилизационных, социал-инженеристских задач, воспринимая ее прагматически как способ урегулирования на местном уровне конфликтов и наказания нарушителей правопорядка. Но как раз она способствовала формированию общего регионального культурно-правового поля, сближая гетерогенные по происхождению и особенностям практики и представления и создавая на их основе культурно-правовой и институциональный гибрид.

¹ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 323. Оп. 1. Д. 483. Л. 116–118 об.; Ф. 323. Оп. 1. Д. 1253. Л. 139–151.

² Корф С. А. Железнодорожный смешанный суд в Маньчжурии. СПб., 1903.

³ Нилус Е. Х. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги: 1896–1923 гг. Харбин 1923. С. 489–494.

⁴ Казанцев В. П., Салогуб Я. Л. Русская Маньчжурия: опыт освоения и управления (1890-е гг. — 1905 г.) СПб., 2012; Казанцев В. П., Салогуб Я. Л. Становление судебной системы в полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги // История государства и права. 2013. № 9. 2013. С. 28–30; Салогуб Я. Л. Становление смешанных судов в полосе отчуждения КВЖД (1896–1905) // Общество и государство в Китае. 2016. Т. 46, № 1. С. 647–652.

⁵ Салогуб Я. Л. Становление смешанных судов... С. 651.

⁶ Wolff D. To the Harbin Station. The Liberal Alternative in Russian Manchuria, 1898–1914. Stanford, 1999. P. 3–4, 80, 117–120.

⁷ РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 483. Л. 1–15; Д. 1253. Л. 123 об.; Д. 1535. Л. 25а — 25а об.

⁸ Там же. Д. 485. Л. 60; Д. 1253. Л. 123 об.; Оп. 5. Д. 1535. Л. 25а — 25а об.; Демчинский Б. Н. Россия в Маньчжурии (по неопубликованным документам). СПб., 1908. С. 107–108.

⁹ Демчинский Б. Н. Россия в Маньчжурии... С. 165.

¹⁰ РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 483. Л. 66–72 об.

¹¹ Там же. Д. 484. Л. 58–58 об.

¹² РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 625. Л. 61–153; Д. 627. Л. 324–602.

¹³ Салогуб Я. Л. Становление смешанных судов... С. 648.

¹⁴ Корф С. А. Смешанный суд в Шанхае (Mixed Court of Shanghai) // Журнал Министерства юстиции. 1903. № 10. С. 104.

¹⁵ РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1253. Л. 172–173 об.

¹⁶ Там же. Д. 483. Л. 66–72 об.

¹⁷ Демчинский Б. Россия в Маньчжурии... С. 103–106.

¹⁸ Корф С. А. Железнодорожный смешанный суд в Маньчжурии. С. 27; Нилус Е. Х. Исторический обзор... С. 403–405.

¹⁹ РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 625. Л. 61–153; Д. 627. Л. 324–602.

²⁰ Нилус Е. Х. Исторический обзор... С. 492–493.

²¹ Л. Ж. Иван Иванович Ван-хо-вын // Харбинский вестник. 1913. 10 февр., № 2704. С. 2–3.

²² Нилус Е. Х. Исторический обзор... С. 588.

²³ Сикорский Ф. Ю. Русский суд в Маньчжурии // Журнал Министерства юстиции. 1915. № 3. С. 74–75.

²⁴ Корф С. А. Железнодорожный смешанный суд в Маньчжурии. С. 13, 15, 20, 25, 28.

- ²⁵ Демчинский Б. Россия в Маньчжурии... С. 103–104.
- ²⁶ РГИА. Материалы по вопросу устройства судебной части на территории КВЖД. [Б. м.], 1898–1908. Л. 24–33.
- ²⁷ Демчинский Б. Россия в Маньчжурии... С. 114–115, 137, 142.
- ²⁸ Поездка по реке Хань. Картинки современного Китая // Харбинский вестник. 1913. 12 мая, № 2783. С. 3.
- ²⁹ Корф С. А. Железнодорожный смешанный суд в Манчжурии. С. 3, 10–11.
- ³⁰ Справочная книжка по личному составу служащих КВЖД, на 1 января 1915 г. Харбин, 1915. С. 165–166.
- ³¹ Корф С. А. Железнодорожный смешанный суд в Манчжурии. С. 12, 17.
- ³² Верняев И. И. Реформа местного суда 1912 г. в имперском измерении: как строить общие институты в многосоставном обществе // Новейшая история России. 2018. № 4. С. 966–982.

Статья поступила в редакцию 15 июня 2021 г.
Рекомендована к печати 22 февраля 2022 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Верняев И. И. Юстиция на фронтире: смешанный суд КВЖД // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 2. С. 321–344. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.204>

Аннотация: Статья посвящена смешанным судам Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). В научной литературе исследовались в основном ранние стадии смешанной юстиции КВЖД, не привлекались массовые данные о судебных процессах и решениях, не осуществлялось сопоставление с судами окраин Российской империи и имперской пореформенной юстицией. На основании отчетных ведомостей исследованы массовые судебные материалы за 1908 и 1913 гг. Это позволило изучить деятельность смешанных судов в динамике. Выявлены изменения в типах гражданских и уголовных дел, составе участников судебных процессов, типах судебных решений. Анализ показал, в частности, что существенно увеличилось число и доля межкитайских судебных дел. Сделан вывод о многосоставном характере правовой основы смешанных судов, сочетании китайского и российского законодательства, положений российско-китайских договоров, постановлений КВЖД и общественных управлений, судебного обычая. Проанализированы изменения в кадровом составе членов судебных коллегий. Осуществлено сопоставление смешанных судов КВЖД с судебными институтами окраин Российской империи, с пореформенной имперской юстицией и смешанным судом международного селтльмента Шанхая. Сделан вывод о том, что смешанные суды КВЖД творчески соединили институциональные элементы разных моделей судебного устройства. На основании статистических данных и описательных оценок сделаны предположения об отношении населения к смешанным судам, роли этого типа юстиции в установлении основ правопорядка в поселениях полосы отчуждения. Автор приходит к заключению, что смешанная юстиция, сближая гетерогенные по происхождению и особенностям судебного-правовые практики и представления, способствовала формированию на маньчжурском фронтире общего регионального культурно-правового поля.

Ключевые слова: Российская империя, Китайско-Восточная железная дорога, правовой плюрализм, суд, юстиция, Россия, Китай.

Сведения об авторе: Верняев И. И. — канд. ист. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); i.verniaev@spbu.ru

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

FOR CITATION

Verniaev I. I. 'Justice on the Frontier: Mixed Court of Chinese Eastern Railway', *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 2, 2022, pp. 321–344. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.204> (In Russian)

Abstract: The paper discusses the mixed courts of the Chinese Eastern Railway (CER). The researchers studied mostly the early stages of mixed courts of the CER, did not use mass data, and did not compare this model of mixed justice with the courts of borderlands of the Russian Empire and the imperial post-reform justice. The paper provides a statistical analysis of court cases in 1908 and 1913 using the reporting sheets. This made it possible to trace changes in activities of a mixed court at a later stage of its functioning. The article reveals changes in the types of civil and criminal cases, the composition of trial participants, the types of court decisions. The study revealed that the number and proportion of inter-Chinese court cases increased significantly. The paper concludes about the multi-component nature of the legal basis of mixed courts. Changes in the staff of the judicial collegiums are analyzed. A comparison of the CER mixed courts with the judicial institutions of the Russian Empire borderlands, with the post-reform imperial justice and the mixed courts of the international settlements of Shanghai is carried out. It is concluded that the mixed courts creatively combined the institutional elements of different judicial system. The analysis of statistical data and descriptions allows to draw preliminary conclusions about the attitude of the population towards mixed courts and the role of this type of justice in establishing law and order on the CER. The study concludes that the mixed justice, bringing together the heterogeneous in origin and characteristics of judicial and legal practices and views, contributed to the formation of a common regional cultural and legal field on the Manchurian frontier.

Keywords: Russian Empire, Chinese Eastern Railway, legal pluralism, court, justice, Russia, China.

Author: Verniaev I. I. — PhD in History, Associate Professor, St Petersburg State University (St Petersburg, Russia); i.verniaev@spbu.ru

St Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russia

References:

- Demchinskiy B. N. Russia in Manchuria (from unpublished documents) (St Petersburg, 1903). (In Russian)
- Kazantsev V. P., Salogub Ya. L. *Russian Manchuria: the experience of development and management (1890s – 1905)* (St Petersburg, 2012). (In Russian)
- Kazantsev V. P., Salogub Ya. L. 'The emergence of the judiciary in the Chinese Eastern Railroad's right-of-way', *Istoriya gosudarstva i prava*, no. 9, 2013. (In Russian)
- Korf S. A. 'Mixed Court of Shanghai', *Zhurnal Ministerstva Yustitsii*, no. 10, 1903. (In Russian)
- Korf S. A. *Railroad mixed court in Manchuria* (St Petersburg, 1903). (In Russian)
- Nilus E. Kh. *Historical overview of the Chinese Eastern Railway: 1896–1923* (Harbin, 1923). (In Russian)
- Salogub Ya. L. 'The emergence of the mixed courts in the Chinese Eastern Railroad's right-of-way (1896–1905)', *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*, vol. 46, no. 1, 2016. (In Russian)
- Sikorskiy F. Yu. 'Russian court in Manchuria', *Zhurnal Ministerstva Yustitsii*, no. 3, 1915. (In Russian)
- Verniaev I. I. 'The Reform of Local Court of 1912 in Imperial Dimension: the Making of Common Institutes in Plural Society', *Modern History of Russia*, vol. 8, no. 4, 2018. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.412> (In Russian)
- Wolff D. *To the Harbin Station. The Liberal Alternative in Russian Manchuria, 1898–1914* (Stanford, 1999).

Received: June 15, 2021

Accepted: February 22, 2022